

№ 98. ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ
(ПЕРВЫЙ БОЙ ДОБРЫМИ СО ЗМЕЕМ)^а

- Как спорóдила й Добрыню рóдна й матушка,
Да й возрóстила да й до полного да й возраста.
Молодой Добрынюшка Микитинец
Он охоч был ездить в поле й за охотою,
5. Да й стрелять он в поле гúсей — лёбедей,
Серых малых перелётных утёнышей.
Говорила Добрыне рóдна матушка:
— «Мóлодой Добрынюшка Микитинец!
А ты ездись в поле за охотою,
10. А стреляешь в поле гúсей — лёбедей,
Серых малых перелётных утёнышей;
Да й не ездй — тка на горы Сорочúnские
Не топчи — тка малых лютых змеёнышей;
Да не ездй — тка в Пучай — реку купатися, —
15. А Пучай — река есь очень быстрая:
Перва струечка идет она быстрým — быстрó,
А вторая струечка быстрее того,
Третья струечка идет — да как огнем сечет!»
Молодой Добрынюшка Микитинец,
20. Рóдной матушки своей послушался,
Одевал рубашечки — манишечки,
Одевал одёжицу опальную,
А й опальную одёжу всё военную,
Да й берет с собой он саблю вострую,
25. Свое длíнное копье да муржамецкое,
Да й берет свой тúгой лук разрывчатой,
Да й набрал он стрелачек каленных,
Брал с собою шелыгу подорожную;
Выходил Добрыня на широкий двор,
30. Заходил в конюшню во стоялюю,
Брал коня за пóвода шелкóвыи,
Выводил коня он на широкой двор,
Становил коня он посреди двора,
Стал засёдлывать коня он, закольчуживать, —
449
35. На коня подклáдывает войлучок,
А на войлучок подкладывал подпотничек,
На подпóтничёк сёдélyшко черкальское:

- Да которое седёлко изукрашено,
Разноцветным каменем усажено,
40. Драгоценными шелками изушívано,
Да й червонным золотом обúвано.
Да й сядился Добрыня й на добра коня,
Да й поехал Добрыня й с широка двора,
Да й поехал в раздольицо чисто полё,
45. Да й проездил молодец по день поры,
Да й проездил молодец по дру́гой день,
Не наехал он не гуся да й не лебедя,
Да й не серого перелётного утёнышка.
Тут скочил на горы Сорочúnские,
50. Стал топтать он малых лютых змеенышей.
А ведь эти малы лютые змееныши
Подточили Добрынино добро копьё,
Ему резвы ноженьки по щеточкам;
Молодой Добрынюшка Микитинец,
55. Так тут вспомнил Добрыня й рóдну матушку:
— «Не велела мне ведь рóдна й матушка
Она ездить на горы Сорочúnския;
А топтать ведь малых змеенышей!»
Там берет он в руки плеточку шелковую.
60. А он бил коня сперва́ между ушей,
А потом меж но́ги, но́ги задняя,
А он бил коня, сам приговаривал:
— «Ай ты, волчья сыть, ты, травяной мешок!
Ты везти не хошь али итти не мошь?..»
65. У Добрыни добрый конь да стал поскакивать,
Стал от ног змеёнышей отряхивать.
Тут молоденький Добрынюшка Микитинец,
Он спускался с той горы высокой,
Да спускался в раздольицо чисто полё,
70. Да подъехал ко матушке Пуча́й—реке,
Становил коня на кру́тый на́ берег,
Сам сходил на матушку сыру́ землю,
Раздевал свои рубашечки—манишечки,
Раздевал одёжицу опальную,
75. А опальную одёжу, всё военную.
Так случилось быть на кру́том берегу
Рукомойницы да й беломойницы, —
Они мыли платица всё белыя.

- Говорят тут эти красны девушки:
80. — «Ай же ты, дуродний добрый молодец!
А во нашей матушке Пучай — реке
Еще наги добры молодцы не купляются, —
Они купляются в полотняных рубашечках!»
Молодой Добрынюшка Микитинец,
85. Говорит Добрыня таковы слова:
— «Ай же вы, да й беломойницы,
Беломойницы да й красны девушки,
А вы знайте — тко да сами про себя,
Про Добрынюшку да вы не ведайте!»
90. Сам скочил во матушку Пучай — реку,
Стал нырять от бережка ко другому;
Захотелся Добрыне в другу струечку,
Он нырнул от бережка ко другому;
Захотелся Добрыне в третью струечку,
95. Заплывал Добрыня в третью струечку,
Стал нырять от бережка ко другому.
Так тут в тую ль пору, в тоё времячко
Из — под той ли из — под западней сторонушки
Что не шум шумит да и не гром гремит, —
100. Налетело й Змеинице Горынице,
О четырех главах — двенадцать хоботов.
Взлепетало Змеинице крылатоё:
— «Еще многи стары люди мне пророчили,
Что побьет Змеинице Добрынюшка,
105. А теперь Добрынюшка в моих руках —
Что я знаю, над Добрыней то и делаю:
Хоть сейчас Добрынюшку в полон возьму,
Хоть сейчас Добрынюшку в себя пожру,
Хоть сейчас Добрынюшку огнем пожгу,
110. Хоть сейчас Добрыне голову срублю!»
Она сыплет его искрой безутьшною,
Она жгет Добрыне й тело белоё.
Молодой Добрынюшка Микитинец
Видит дело есть тут нехорошее,
115. А пожгет ее (sic!) Змеинице крылатоё, —
А тут вспомнил Добрыня родну матушку:
«Не велела мне ведь родна матушка
А в Пучай — реку ведь здись купатися!»

- Он нырнул от бережка ко дру́тому,
120. Поскорёшенько скочил на кру́тый на́ берег:
Яму́ не с чем с Зме́ем приоправиться.
Усмотрел колпа́чик земли греческой,
Он схватил колпак, — да й ему мал попал,
Ему й мал попал да ровно три пуда́, —
125. Он ударил Зме́инице й по хоботам,
А он сбил Змею да на́ сгрудья́х.
Еще пала та Змея да на сыру́ землю́,
На сыру́ землю́ да во ковыль — траву;
Поскорёшеньку скочил на грудь змеиную,
130. Во руках он держит свой булатный нож,
Хочет ей срубить он головы змеинья.
Так ведь это Зме́инице проклятое
Взлепетало язы́ком человеческим:
— «Молодой Добрынюшка Микитинец,
135. Не руби ты мне й голов змеинных,
Не оставляй — ко сиротами моих лютых змеёнышей.
А мы сделаем записи великия:
«Не съежжаться й, не слетаться во чистом полѹ,

451

- А не делать бою — драки — кроволития.»
140. Молодой Добрынюшка Микитинец
Поскорёшенько скочил с грудей змеинных,
Они делали й записи й великиё:
Не съежжаться й, не слетаться во чистом полѹ.
Да й не делать бою — драки — кроволития.
145. Полетела Змея тут запокрякала:
— «Как же сыто я сиводни пообедала!»
Тут летела й Змея через Киев — град,
Приподала ко князю на широкий двор,
Унесла его любимую племянницу,
150. Молодую Забаву дочь Путятичну,
Унесла ее на горы Сорочинския
Да во ты й во норы во змеинья.
Молодой Добрынюшка Микитинец
Одевал свою одежицу опальную,
155. Он опальную одежу, всё й военную,
Да й садился Добрыня на добра́ коня,
Да й поехал Добрыня в стольный Киев — град,
Приеждал домой Добрыня на широкий двор,

- Становил коня да й посреди двора,
160. Отдавал он пáробкам любимым,
(Слугам, которые за ним ухаживали.)
Сам пошел во палаты белокаменны;
А он крест кладет по — писáному,
А поклон й ведет да й по — ученому,
А своей ли государыне — матушке в особину.
165. Да й поел он ествушке сахáрьнии,
Да й попил он питьицев медвя́ных,
Спать ложится на кроваточку тесовую,
Да й на тую ли периночку пухóвую
Опосля́ ведь он пути дороженьки, —
170. Рóдной матушке ничем не хвастает.
Да ведь тем былиночка й покончилась.

^a Начиная петь былинку, П. И. Рябинин сказал: «Второй бой папаша раз пропел, но я не берусь».